

Чжэнь Вэньцзюнь жалобно захлопала своими большими глазами, всем видом показывая, как она жаждет милости Вэй Тинсюй. Однако вместо милости её ждал холодный жест: Вэй Тинсюй безжалостно задернула полог.

Чжэнь Вэньцзюнь, прижимавшая к себе одеяло:

-...

Вэй Тинсюй опустила полог, немного помолчала, затем отдернула его снова, картина внутри не изменилась. Чжэнь Вэньцзюнь не исчезла, она по-прежнему лежала там голая. У Вэй Тинсюй не двоилось в глазах.

- Что ты вытворяешь? - спросила её Вэй Тинсюй.

Чжэнь Вэньцзюнь кубарем вскочила и, прежде чем возбужденно заговорить, обмоталась одеялом так плотно, что стала похожа на коренастого борца из северных племен.

- Сестрица, это была такая драма! Только не дёргай больше полог, послушай!

Не дождавшись согласия Вэй Тинсюй, Чжэнь Вэньцзюнь тут же принялась тараторить без умолку. На самом деле, она говорила почти чистую правду, лишь немного сократила кое-что, поменяла местами некоторые события и заодно наябедничала на того охранника, который постоянно за ней следил, наговорив на него невесть что.

- Я пришла помочь сестрице убрать комнату, а тот чернолицый охранник выставил меня вон. Он с того самого дня, как я появилась у сестрицы, всё время меня подозревает, что бы я ни делала, он усиленно за мной приглядывает. Но это не страшно, моя верность сестрице прошла проверку. Если меня обижают то ничего, я стерплю. Но как я могу стерпеть, что он позволял лазутчикам свободно входить в опочивальню сестрицы?! Я посмотрела на него и подумала: он весь из себя железный и бдительный, охраняет покой сестрицы, а вышло то, что такого большого живого человека подложили в комнату к сестрице, а он и не заметил! Истинно, на вид хорош, а в деле бесполезен, красивый снаружи, да никудышный внутри! Думала, он верен долгу, а оказалось, я ему просто не нравлюсь!

- И тут так совпало. Я как раз собиралась пойти к Линби помыться. Но купальня-то на заднем дворе, и если идти как положено, то это делать круг. Вот я ради экономии времени и срезала путь через еще не прибранный коридор за домом. И прямо там увидела, как злодей крадетя в твою комнату! Планировка этого дома просто кошмарная: я проследила за ним и обнаружила, что в световом дворе можно легко спрятаться! Слава богу, я заметила это вовремя, иначе, когда бы ты вернулась ночью и убийца напал на тебя, твоя жизнь была бы в опасности!

- Вот оно что, - Вэй Тинсюй, подперев голову рукой, слушала эту эмоциональную речь Чжэнь Вэньцзюнь с лёгким удивлением на лице. Мысленно она обвела целый круг и, слегка приподняв бровь, ухватила за самый кончик ниточки, с которого всё началось:

- Что ж, и впрямь стоит поблагодарить сестрицу за сообразительность, иначе Старшая принцесса всё поняла бы превратно, и мне бы вовек не отмыться. Однако, когда я откинула полог и увидела тебя в таком виде, я уж грешным делом подумала, что ты...

Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, как лицо её заливается краской. Завернувшись в одеяло, она встала с постели и, натягивая на себя одежду, затараторила:

- Меня загнали в угол, было некуда деваться. Если бы сестрица была одна, ещё куда ни шло, но

беда в том, что Старшая принцесса пришла вместе с ней. Я не могла допустить, чтобы Старшая принцесса увидела на постели сестрицы госпожу Се А-Синь. Но я слишком глупа, за один миг всё же не смогла придумать другого способа. В спешке мне пришла в голову лишь эта дурацкая идея. Думала: Старшая принцесса увидит такое, ей будет неловко расспрашивать, и, может, она тактично удалится, а у нас будет больше времени, чтобы разобраться с А-Синь.

Вэй Тинсюй кивнула:

- И всё же у меня есть один вопрос, на который сестрице стоит ответить.

- М-м? - Чжэнь Вэньцзюнь уже натянула кое-как одежду и, затягивая пояс, смотрела на Вэй Тинсюй в ожидании вопроса.

- Откуда сестрице известно, что Старшую принцессу и А-Синь связывают столь необычные чувства?

- А разве сестрица не знала? - с невинным видом произнесла Чжэнь Вэньцзюнь. - Я уже давно видела госпожу Се А-Синь на рынке, разве тогда не она спасла Чжун Цзи? Я ещё заметила, что на её поясе висел расшитый мешочек с узором в виде цветка яблони, изящный и миленький. А когда сестрица позже привела меня на приём к Старшей принцессе, я увидела, что на старшей принцессе точно такой же. И волосы они закалывали одинаково. Тогда у меня уже были кое-какие мысли. А сегодня, когда разыгралась вся эта сцена, я вдруг поняла, что у них с госпожой А-Синь очень даже не обычные отношения. - Она схватила Вэй Тинсюй за руку с большим беспокойством:

- Сестрица, госпожа Се А-Синь оказалась здесь, конечно же, чтобы посеять раздор между сестрицей и Старшей принцессой. Но неужели этот Се Фучэнь даже родной дочери не пощадил? Истинно, хуже зверя! Если бы я случайно всё это не раскрыла, то Старшая принцесса увидела бы А-Синь в постели сестрицы! Разве ж это не беда?

Вэй Тинсюй легонько приподняла подбородок Чжэнь Вэньцзюнь:

- К счастью, у меня есть сестрица, которая меня оберегает, так что неприятности обходят меня стороной.

Чжэнь Вэньцзюнь застенчиво улыбнулась, тихонько позвала: Сестрица... - и собралась припасть к груди Вэй Тинсюй, но на полпути вдруг резко остановилась и сказала:

- Сестра! Еще кое-что! - Она вытащила из-под кровати бесчувственную Се А-синь и спросила: - Что нам делать с этой женщиной?

Вэй Тинсюй будто в шутку заметила:

- Ты посмела вырубить возлюбленную Старшей принцессы и запихнуть её под кровать.

- У меня не было выбора! Я и сама не хотела! Но я была не так уж сильно, а А-Синь мастер боевых искусств, она не должна была так долго оставаться без сознания. - Чжэнь Вэньцзюнь уложила А-Синь обратно на кровать и позвала её несколько раз. А-Синь что-то невнятно простонала, но глаз не открыла, а пота на её теле стало еще больше.

Вэй Тинсюй чуть шевельнула носом и велела Чжэнь Вэньцзюнь поднести её поближе.

Вэй Тинсюй присела рядом с А-Синь, склонилась над её ртом и носом, принюхалась и сделала

закключение:

- Порошок Фужун?

- А?

- Её насильно накормили Порошком Фужун, и хотя его немного, это Порошок Фужун высшего качества, и даже малая доза может разрушить разум человека. Похоже, он также был смешан с другими веществами, чтобы скрыть характерный запах Порошка Фужун, без тщательного обнюхивания и впрямь не определишь.

Порошок Фужун был для Чжэнь Вэньцзюнь тем самым средством, позволившим ей разбогатеть: двести тысяч серебряных лянь, которые поставили её на ноги, она заработала, «обчистив» наивную барышню А-Ляо. Она знала, что многие знатные отпрыски Великой Юй употребляли эту дрянь, но своими глазами никогда не видела, что с ними после этого происходит.

- Оказывается... употребление Порошка Фужун на самом деле приводит к такому. Сестрица, может ли быть, что Порошок Фужун и афродизиаки схожи по действию?

Вэй Тинсюй покачала головой:

- Афродизиаки не сравнятся с Порошком Фужун. Порошок Фужун может прояснить зрение, стимулировать энергию, рассеять холод и облегчить боль. При употреблении в большом количестве он позволяет не чувствовать холода даже в разгар зимы без единой нитки. Некоторые даже говорят, что Порошок Фужун может сделать кожу ярче и глаже, делая её чрезвычайно чувствительной, позволяя испытывать невообразимое удовольствие во время близости.

- Так вот почему А-Ляо так её любит?

При упоминании А-Ляо взгляд Вэй Тинсюй слегка помрачнел:

- Порошок Фужун родом из знатных домов Жунина, оттуда и разошёлся. В одно время это вошло в моду. Учёные мужи и сановники из разных мест наперебой стали подражать, ведь иначе на изысканных собраниях и беседах они были бы отвергнуты. Они превозносили действие Порошка Фужун, как нечто обращающее гниль в чудо, но мало кто желал открыто говорить о его вреде. Он наносит телу огромный урон. Достаточно добавить чуточку усиливающих похоть трав, например, эпимедиума или кукольника, и это сможет сокрушить волю даже самого стойкого человека. А-Синь один из немногих одарённых воинов, каких я встречала. Говорят, в бою она, пронзённая шестью стрелами, продолжала сражаться и сумела срубить голову вождю ху. Но теперь ты сама видишь, даже такая отважная, как она, не сумела противиться Порошку Фужун.

Кроме того, после того как действие Порошка Фужун кончается, наступают сильные побочные эффекты: головокружение, тошнота это в лучшем случае, в худшем рвота, потеря сознания, даже смерть. Когда мы жили с А-Ляо в Пинцане, она пережила любовную драму и в ту же ночь выкурила три дозы Порошка Фужун разом. Среди ночи одна убежала из дома и едва не бросилась в озеро и хорошо, мои стражники заметили неладное и пошли за ней, так и спасли ей жизнь. Тогда, после спасения, её рвало целый день, а когда она наконец очнулась, совершенно ничего не помнила.

- О боже, как ужасно! - На самом деле Чжэнь Вэньцзюнь ничуть не было страшно, она многое повидала и не в таких переделках бывала, и такой ничтожный случай с попыткой А-Ляо

утопиться ничуть её не впечатлил. Но Вэй Тинсуй говорила очень серьёзно, неудобно было обесценивать сказанное, поэтому Чжэнь Вэньцзюнь состроила самое о ужас, какой кошмар! выражение лица и дала Вэй Тинсуй договорить.

- Мой отец и старшая сестра говорили мне, что Порошок Фужун - это яд, разрушающий сознание, и что его ни в коем случае нельзя трогать, раз попробуешь и потом чрезвычайно трудно бросить.

- Очень трудно бросить... Значит, ты хочешь сказать, что А-Синь тоже будет трудно избавиться?

- Теперь ей придётся надеяться только на свою собственную силу воли.

Чжэнь Вэньцзюнь сегодня в который раз своими глазами убедилась, на что способны эти Цинлю: оказывается, чтобы осуществить замысел и посеять раздор, родной отец может напоить дочь ядом и подбросить её в чужую постель... Впрочем, разве Се Тайхан не такой же? Когда он хотел силой заставить её внедриться к Вэй Тинсуй в качестве шпиона, что он только не делал и не гнушался никакими низкими способами. Если уж на то пошло, Се Тайхан тоже её родной отец... Все эти Се действительно одна семья.

- Но, сестрица, нельзя же оставлять её у нас вечно. - Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на А-Синь, которая, похоже, начинала приходить в себя, и хотела поскорее спровадить эту обузу. Она помнила, что А-Синь когда-то, не стесняясь в выражениях, назвала Вэй Тинсуй «ведьмой» значит, относится к ней явно враждебно. Если она сейчас очнётся и увидит, где находится, начнётся скандал.

Вэй Тинсуй тоже думала об этом. Покусывая кончик пальца, она вдруг улыбнулась:

- А не проявить ли нам любезность по случаю?

Ли Яньи, выйдя из поместья, в которой остановилась Вэй Тинсуй, уже усаживаясь в повозку, всё ещё размышляла о той девушке, которую увидела за пологом. Кажется, она уже где-то её встречала? Эта особа вроде бы уже некоторое время крутится возле Цзычжо, неужели новый толковый помощник? Ли Яньи повидала столько людей, что память немного подводила. Раз она помощник Цзычжо, то почему была в таком виде в её покоях? Неужели Цзычжо... Ли Яньи припомнила, что всю жизнь при Вэй Тинсуй были только служанки, а охранники отвечали лишь за безопасность, ни один мужчина не смел приблизиться к ней. Все друзья и знакомые, с которыми у неё были более тесные отношения, тоже женщины, не говоря уже о Чжансунь Жань¹. Эта Чжансунь Жань только и знает, что бегать за хорошенькими барышнями да влипать в неприятности. Глава семьи Чжансунь из-за этой дочери намучился. Говорят, она постоянно употребляет Порошок Фужун? И, видимо, её пристрастия не могли не отразиться на Вэй Тинсуй.

¹Чжансунь Жань (□□□): Это полное имя А-ляо.

Сидя в повозке, Ли Яньи от этой мысли перешла к другим, доставляющим ей головную боль в не меньшей степени.

Положение в Великой Юй сейчас таково: мужчины на северной линии ведут войну, годами не видят женщин, когда одолевает тоска и одиночество, сношаются друг с другом, таких случаев не счесть. Внутри же страны женщин большинство: если не считать тех, у кого от природы есть «склонность к натертому зеркалу» (влечение к женщинам), многие просто томятся от пустоты в своих покоях и, не имея иного выхода, ищут разрядки с представительницами своего пола. Ли

Яньи не то чтобы не одобряла нынешние нравы в стране, в мирное время это не было бы проблемой. Но сейчас не удается набрать достаточно рекрутов в армию, и если «женский стиль» станет слишком популярным, то через десять лет население Великого Юй резко сократится. Тогда племена ху, полные сил и мощи, станут для страны неодолимой угрозой.

Ли Яньи всё это прекрасно понимала, но другие слова Вэй Тинсюй продолжали звучать у неё в ушах:

...Чтобы стать первой в истории женщиной-императором, прежде всего необходимо значительно поднять статус женщин. Только так путь Вашего Высочества к власти станет законным и естественным

На одной чаше весов были государственные интересы, на другой - личная власть. Ли Яньи погрузилась в глубокие раздумья и не заметила, как карета прибыла к загородной резиденции. Только когда воин гвардии Хубэнь доложил о прибытии, она очнулась. Приподняв занавеску, она увидела, что уже вернулась, но ей еще нужно было встретиться с уездным начальником Цюй, поэтому она велела слугам разворачивать карету и ехать обратно.

Управляющий уезда Цюй с утра прослышал, что старшая принцесса пожаловала в Суйчуань, она только что устроила переполох в Нанья, а уже до Суйчуаня добралась. Обстановка в Суйчуане очень напряжённая, и он, мелкий чиновник, не хотел бы впутываться, но выхода не было, нужно было встретиться.

Ли Яньи спросила, есть ли у него завтра дела. Господин Ху на секунду опешил, но быстро всё обдумал и, сложив руки, ответил:

- Отвечаю Вашему Высочеству: завтра ваш покорный слуга намеревался лично отправиться на поля для весенней пахоты. Сейчас уже начало весны, а как говорится: «План на весь год закладывается весной». В Цюй не хватает рабочих рук и молодых сильных мужчин. И хотя я уже старик, чьи кости едва держатся, я всё равно пекусь о пропитании нескольких тысяч семей нашего уезда...

Ли Яньи раздраженно махнула рукой, она терпеть не могла выслушивать эту выпренную чиновничью болтовню:

- Ты собрался на пахоту? И сколько раз ты сможешь взмахнуть мотыгой? Оставь это дело. Завтра у тебя будет куда более важное поручение, которое ты должен выполнить для меня.

- Слушаюсь приказа Старшей принцессы!

- Завтра в час кролика², отправляйтесь к моему поместью. Возьмите с собой из управы нескольких молодых и сильных людей, которые могут таскать тяжести. Будете сопровождать меня по уезду.

²卯時 (mǎo shí) — один из 12 традиционных китайских часовых периодов (子時至亥時). Соответствует 5-7 утра.

- Со-сопровождать? А что Ваше Высочество собирается делать?

- Завтра узнаете.

Когда Ли Яньи вышла из присутственного места, уже стемнело. Выехали они сегодня рано, и обратной дорогой на неё волной нахлынула усталость, она не выдержала и вздремнула.

Достигнув места назначения, она перешагнула высокий порог поместья, миновала тихий внутренний дворик. Невысокие деревца по обеим сторонам были подстрижены чрезвычайно искусно, как раз вровень с Ли Яньи, за ними было не спрятаться, но выглядели они изящно и мило. Ветки уже покрывались нежно-зелёными почками, при свете фонарей вставала картина ранней весны. Взгляд Ли Яньи был обращён вперёд, она шла, не обращая внимания на эти изящные детали, и по деревянному настилу направлялась напрямиком в главный зал.

- Ваше Высочество, к нам доставили раненую госпожу, - доложил Линь Цюань, стоило Ли Яньи войти в зал, принеся с собой ночную прохладу. Она чутко уловила некую двусмысленность в выражении лица Линь Цюаня и, впившись в него взглядом, спросила:

- Кого доставили? И кто это сделал?

- Кто доставил неизвестно. Старик Сюй набирал воду на заднем дворе и увидел госпожу А-Синь, прислонившуюся к колодцу. Рядом уже никого не было.

- А-Синь? - Услышав это имя, Ли Яньи на мгновение замерла, снимая соболью шубу, но тут же отбросила одежду в сторону и стремительно направилась во внутренние покои.

Линь Цюань последовал за ней. Главный командующий средней армии Лю Фэн и несколько воинов охраны Хубэнь шли по бокам, прокладывая дорогу.

Поместье было местом отдыха Старшей принцессы, и всех посторонних оттуда давно выставили. Никто и помыслить не мог, что кто-то сумеет бесшумно пронести сюда живого человека. Лю Фэн уже устроил разнос всем подчиненным, велел удвоить бдительность: случись что с принцессой, все они поплатятся головами.

- Где А-Синь? Что с ней? Какие у неё раны?

На её вопрос не последовало немедленного ответа. Удивленная, Ли Яньи обернулась к Линь Цюаню. Она заметила, что и Линь Цюань, и Лю Фэн, и остальные ведут себя крайне странно, в их позах читалась неловкость и нежелание говорить.

- Что в конце концов произошло? Говорите прямо. - За целый день на неё навалилось столько дел, что сил на разгадывание шарад просто не осталось.

Лю Фэн застыл по стойке смирно, явно не собираясь открывать рот. Линь Цюаню ничего не оставалось, кроме как выдать:

- Кхм... Госпоже А-Синь, судя по всему, ввели коварный яд. В данный момент она... она охвачена жаром, и ей срочно нужна разрядка.

- Яд? Какой еще яд? - Это известие застало Ли Яньи врасплох.

- Этого мы пока не знаем.

- Кто сотворил это? Кто довел А-синь до такого состояния?! - в ярости воскликнула Ли Яньи. - Расследовать немедленно!

Лю Фэн и остальные пали на колени и хором ответили:

- Слушаемся!

Жунин, дворец Тайцзи.

Ли Цзюй не мог усидеть на месте и мерил шагами пространство перед драконьим тронном. Увидев, что Фэн Кунь наконец прибыл, он ткнул в него пальцем, не зная, что и сказать.

- Ты... как ты мог так поступить?!

Едва Фэн Кунь опустился на колени, Ли Цзюй в негодовании воскликнул:

- Я же говорил тебе: Се А-Синь дочь заместителя главного цензора Се! Зачем ты велел её отравить? Сейчас Ли Яньи повсюду ищет источник этого дела. Господин Се, конечно, сейчас далеко в Мэнляне, но ведь бумага не удержит огня³. Шпионы быстро доложат ему о том, что случилось с дочерью! В итоге, не успев рассорить врагов, мы внесем раздор в собственные ряды. Как ты мог так сглупить?!

³ 真话难说 (zhǐ bāo bù zhù huō) — классическая китайская пословица. Означает, что правду скрыть невозможно.

Перед лицом императорского гнева Фэн Кунь остался невозмутим:

- Путь к созданию империи на века устлан телами. Сколько знатных родов пресекалось, сколько семей было истреблено ради того, чтобы уберечь Великой Юй от захвата злодеями! «Муж, наделенный мудростью и искусством управления, должен обладать дальновидностью и проницательностью, ибо без проницательности не узреть тайных умыслов, муж, верный закону, должен быть тверд и прямодушен, ибо без прямоты не искоренить коварство». Господин Се не может не понимать этой истины. Одна-единственная дочь ничтожная цена в сравнении с нашей целью.

- Но господин Се...

Фэн Кунь перебил его:

- Посеять раздор - значит заставить их сердца отвернуться друг от друга. Ли Яньи и Вэй Тинсуй знакомы с детства, обе наделены выдающимися талантами. Чтобы рассорить таких людей, нужны особые средства. И то, что я предпринял сегодня. Лучший способ борьбы с сильными противниками. Сегодня я посадил в их душах семя сомнения, и в будущем оно неизбежно принесет горькие плоды. Это и есть карающий топор, разящий в самое сердце.

<http://bllate.org/book/17227/1632007>